

Безопасные путешествия: Большая дорога к спасению от коррупции

Safe travels: Taking the high road out of corruption

Переведено из *Christian Science Sentinel*, June 21, 2010

Джен Хэнли (Jan Hanley)

Несколько месяцев назад мы с мужем путешествовали в России, где, как нам рассказывали, свирепствует коррупция. Даже местные жители предупреждали нас о необходимости быть осторожными. Мы уже проехали почти 25 тысяч километров, большую часть в России, и до этого момента ничего подобного с нами не случилось. Но в этот день нас остановил милиционер и велел парковаться за группой других машин.

Поскольку мы находились в стране, где на английском говорят редко, казалось, мы находимся в явно невыгодном положении. Моему мужу приказали выйти из машины и пройти в здание, куда посылали и других владельцев машин. До этого все наши контакты с милицией были очень дружелюбными. Да, во время езды нас обычно останавливали около четырех раз в день, но ничего похожего на эту ситуацию с нами не случилось.

Путешествуя в чужой стране, мы всегда особенно тщательно соблюдали правила дорожного движения и поэтому знали, что ничего не нарушили. Мягко говоря, ситуация, в которой мы находились, была весьма пугающей. Мы не могли позволить себе задержаться в поездке по причине ограниченного срока визы, а судя по тому, как складывалась ситуация, было похоже, что нас могут задержать. Вдобавок ко всему мне очень четко приказали оставаться в машине и не выходить.

Во время наших путешествий я ежедневно и усердно изучала Библейский урок в «Ежеквартальнике Христианской Науки», Молитву Господню и ее духовную интерпретацию из «*Науки и здоровья*» и Ежедневную молитву в «*Руководстве Церкви*» (обе книги принадлежат перу Мэри Бэкер Эдди).

Когда мой муж, следуя под конвоем, исчез в этом здании, я поняла, что пора решительно и недвусмысленно приступить к молитве – провозгласить духовные факты, как они известны Богу. В «*Науке и здоровье*» Мэри Бэкер Эдди характеризует «ангелов», как «Божьи мысли, сообщенные человеку; духовные интуиции [интуитивные прозрения], чистые и совершенные...» (стр.581). В поисках срочной духовной помощи я почувствовала указание этих «ангельских мыслей» помолиться «Правилom, определяющим побуждения и поступки» в «*Руководстве Церкви*».

Остальные переводы на русском языке, пожалуйста, см. <http://www.spirituality.com/vestnikkhristianskojnayki>

© 2010 The Christian Science Publishing Society (CSPS).

Разрешается воспроизводить до 50 печатных экземпляров данной статьи без цели извлечения дохода (с продажей по себестоимости печати). Запрещается пересылать данную статью по электронной почте или размещать на других веб-сайтах. Вместо этого, пожалуйста, посылайте или размещайте ссылку на статью на веб-сайте CSPS. За разрешением на перепечатку данной статьи в другом издании, пожалуйста, обращайтесь к нам по электронной почте по адресу copyright@csps.com с указанием в теме письма "Copyright Request", на английском языке.

Это немного удивило меня, потому что раньше я никогда не воспринимала его как молитву о помощи, а скорее как набор правил, которым нужно следовать в нашей повседневной жизни. Но я не стала спорить со своими «ангелами» и немедленно начала усердно работать над этими словами в поисках решения того, что казалось весьма угрожающей ситуацией.

Правило, определяющее побуждения и поступки, начинается словами: «Ни вражда, ни чисто личные привязанности не должны оказывать влияния на побуждения или действия членов Матери-Церкви» (стр.40). Здесь содержалось прямое указание, чтобы ни мои действия, ни мысли ни в коем случае не пали до враждебности к милиционерам, хотя они, казалось, пренебрегали законом, создавая собственные правила.

Продолжая изучение этого отрывка из «Руководства», я стала понимать, насколько мне подходит молиться словами такого закона, который зиждется на духовном основании и прочно покоится на Божьей силе и Божьем управлении. Это напомнило мне следующее заявление из «Науки и здоровья»: «Возрадуемся тому, что мы покорны божественным «высшим властям» (стр.249). И еще я сразу же поняла, что хотя у меня есть «личная привязанность» к моему драгоценному мужу, я могу уверенно положиться на то, что Бог заботится о нем и он в безопасности.

Затем я осознала, что заголовок этой главы в «Руководстве» - «Дисциплина», а ее первая статья называется «Наставление для членов церкви». Именно это мне и было нужно. Для меня это был момент мгновенного прозрения, потому что я поняла, что заново открываю для себя этот отрывок, как старого друга. Я даже почти забыла трудное положение, в котором находился мой муж, продолжая рассматривать следующую часть Правила, чтобы выяснить, что еще я смогу открыть.

Я прочла: «В Науке одна лишь божественная Любовь руководит человеком; и Христианский Сайентист [«Научный христианин»] отражает прелестные благодати Любви в своем обличении греха, в истинном братстве, милосердии и прощении». Здесь мне представилась возможность выражать все эти духовные качества по отношению к властям. Я должна была заниматься тем, что «принадлежит Отцу Моему» в молитвенной поддержке ситуации, в которой находился мой муж.

Я поняла, что божественная Любовь, Бог, позаботится о том, что происходит с моим мужем, поскольку Бог «один лишь руководит человеком». Он будет направлять и оберегать и моего мужа, и его обвинителей, и всех остальных людей, участвующих во всем происходящем внутри этого здания.

Моя роль заключалась в том, чтобы отражать «прелестные благодати» Любви, укорять грех «в истинном братстве, милосердии и прощении». Нельзя было терять ни мгновения, и я сразу же начала понимать и признавать, что как духовное подобие Божие ни я и никто из вовлеченных в эту ситуацию людей не может поступать иначе, кроме как проявлять любовь, прощение, милосердие и понимание.

Укоряя грех, я оказалась в силах отказаться верить тому, что казалось действием, противоречащим закону. Поскольку законодателем является Бог, а мы все – его отражение, мы не способны сделать ничего такого, чего не мог бы или не пожелал бы сделать Бог. Бог – источник всякого добра и ничего иного, кроме добра; а следовательно, возможно только добро.

Как сыны и дочери Божии, все мы являемся частью Его семьи и выражаем «истинное братство» благодаря нашим отношениям с Ним и друг с другом. Поэтому для нас будет естественно выражать истинное милосердие и прощение, любить друг друга без всяких условий, как наш Отец сотворил нас для этого.

Продолжая рассуждать в этом направлении, я прочла последнее предложение данного правила: «Членам этой Церкви надлежит каждый день быть бдительными и молиться, чтобы быть избавленными от всякого зла [букв. с англ.], от пророчествования, от суждения, осуждения, советования, от оказания [ложного] влияния на других, или от попадания под ложное влияние». Поняв ту мысль, что все мы являемся частью одной большой, совершенной семьи, я стала видеть, что это наставление может восприниматься как конкретный ответ на ту ситуацию, с которой сталкивались мой муж и я.

Внимательно посмотрев на список действий, упомянутых в этом Правиле, я осознала, что моя молитва сохранит меня в безопасности от всякого зла – не только от некоторого, но от всякого. Это значило, что мне не следует стараться представить себе, чем закончится эта ситуация. Поступать так значило бы пророчествовать. Мне не следует указывать Богу, чего я хотела бы; я могу положиться на Него. Это не означало, что результат окажется плохим, потому что Бог любит всех и действительно властен над всем, какой бы ни была ситуация. Я могу уверенно положиться, что там действует только добро.

Чтобы быть свободной от суждения и осуждения, мне не следует злиться на милицию и осуждать их деятельность. Это не значило, что мне нужно принять их неправильные или незаконные действия как нормальные, но мне нужно воспринимать их как часть семьи Божьей, как Его детей. В таком контексте ничто не потребует суждения или осуждения.

Мне также нельзя было заниматься «советами или оказанием влияния», то есть вносить полезные предложения. Когда муж вернется в машину, ему понадобится моя любящая поддержка. Я хотела выражать только те «прелестные благости Любви». Ему придется разбираться с собственными мыслями, спорящими в его сознании, и не нужно, чтобы я добавляла ему забот.

Но самое главное, было важно, чтобы я не начала воображать себе, что, возможно, происходит, пока его нет. Я не могла себе позволить быть напуганной тем, что, как нам рассказывали, может произойти. Я не хотела «попасть под ложное влияние».

К тому времени, когда я закончила размышлять в этом молитвенном направлении, мой муж появился на пороге здания и вернулся в машину. Не то чтобы он улыбался, он рассказал мне историю о современном «грабеже на большой дороге» и о том, как он отказался принять условия, которые милиционеры пытались навязать ему, хотя другие люди в той комнате, умевшие чуть-чуть говорить по-английски, советовали ему, что лучше раскошелиться. Спорить и защищать свои права – исключительно безрассудная позиция, говорили они.

Он рассказал, как его очень грубо притащили за руки и за ноги в какой-то кабинет, где от него потребовали большую сумму денег. Он принципиально решил, что это неприемлемо, и отказался платить. Распорядившийся этим делом чиновник, похоже, позитивно отреагировал на его старания отстоять правду, и гигантская сумма была сокращена до небольшого штрафа, чтобы только «не потерять лицо». Его он согласился заплатить и, сделав это, был освобожден.

Я была глубоко благодарна за его возвращение, за приобретенный опыт доверия молитве и за то вдохновение, которое я получила, молясь могущественными идеями, которые содержит в себе «Правило, определяющее побуждения и поступки».

Мы продолжали наше путешествие, проехав через Россию, Монголию, Украину, Скандинавию, другие страны Европейского Союза и Китай. К моменту нашего возвращения домой, мы покрыли расстояние в полных 40 тысяч километров. Хотя все это время нас продолжали останавливать, другого негативного опыта с полицейскими властями ни в одной стране у нас больше не было.

Мы оба влюбились в Россию и вернемся туда, как только представится возможность. Мы узнали, что, хотя эта ситуация представлялась угрожающей и враждебной, не было никакой нужды бояться – реальность Божьего присутствия ощущалась и была доказана даже при обстоятельствах, которые казались угрожающими. Мы знаем это потому, что видели Его любовь в действии, благословляющую нас и хранящую всех нас в безопасности.

Джен Хэнли любит водить полноприводный автомобиль и исследовать отдаленные части света вместе со своим мужем. Они живут в северном пригороде Сиднея в Австралии.